

ПРОЕКТЫ. ПРОГРАММЫ. ГИПОТЕЗЫ

УДК 821.161.1-1
ББК ШЗЗ(2Рос=Рус)6-45

С. И. Ермоленко

Екатеринбург, Россия

Л. Я. ГИНЗБУРГ О ЛИРИКЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

Аннотация. Рассматривается та часть научного наследия Л. Я. Гинзбург, которая посвящена исследованию русской лирики. В центре внимания — книга «О лирике» (1964; 2-е изд., доп. — 1974). Особое внимание уделяется проблемам, в свете которых Л. Я. Гинзбург изучает различные периоды в развитии лирической поэзии от начала XIX до начала XX вв.: традиция и новаторство; поэтическое слово и контекст; становление реализма в лирической поэзии; формы выражения авторского сознания в лирике, судьбы лирических жанров. Каждый из периодов в истории русской лирики (в вершинном его выражении) Л. Я. Гинзбург стремится представить как нечто целостное и, в то же время, включенное в общий литературный процесс. В этом, по мнению автора статьи, выражаются особенности историзма как метода научного исследования Л. Я. Гинзбург, суть которого состоит в выявлении внутренних закономерностей литературного развития. Утверждается значимость для современного литературоведения методологических подходов к изучению лирической поэзии, которые содержатся в трудах ученого. Не только открытия Л. Я. Гинзбург, но и размышления над вопросами и задачами, которые поставлены ею или вытекают из ее исследований, продолжают оказывать несомненное плодотворное воздействие на современное литературоведение, стимулируя дальнейшие научные поиски.

Ключевые слова: Л. Я. Гинзбург; «О лирике»; традиция и новаторство; поэтическое слово и контекст; становление реализма в лирической поэзии; формы выражения авторского сознания в лирике, судьбы лирических жанров.

S. I. Yermolenko

Yekaterinburg, Russia

L. GINZBURG ABOUT THE LYRICS: METHODOLOGICAL APPROACHES AND PERSPECTIVES TO STUDY

Abstract. The article is focused on the part of the scientific heritage of L. Ginsburg, which is devoted to the study of Russian poetry. In the spotlight — book «On lyric poetry» (1964, 2nd ed., extra ed. — 1974). Special attention is paid to the problems in the light of which L. Ginzburg examines the various periods of the development of lyric poetry from the beginning of XIX to the beginning of XX centuries: tradition and innovation; the poetic word and the context; the emergence of realism in lyric poetry; the forms of expressing author's consciousness in the lyrics, the evolution of lyrical genres. Each of the periods in the history of Russian poetry L. Ginzburg tries to present as something complete and at the same time as included in the general literary process. This approach expresses the peculiarities of historicism as Ginzburg's scientific method. The author of the article asserts the importance of Ginzburg's method for contemporary literary studies, emphasizing that not only the findings by L.Y. Ginzburg, but also the questions and tasks derived from her studies continue to provide fruitful undoubted influence on modern literature studies and stimulate further scientific research.

Keywords: L. Y. Ginzburg, «On lyric poetry»; tradition and innovation; the poetic word and the context; the emergence of realism in lyric poetry; the forms of expressing author's consciousness in the lyrics, the fate of the lyrical genres.

Лидия Яковлевна Гинзбург (1902–1990) — ученый-филолог, критик, публицист, прозаик — в истории нашей отечественной культуры занимает совершенно особое место. Гинзбург, как известно, принадлежала ко второму, младшему поколению опоязовцев — формальной школе, разгромленной в начале 1930-х годов. Ее учителями и старшими товарищами были Ю. Н. Тынянов, Б. М. Эйхенбаум, В. Б. Шкловский. Замечательный литературовед (правда, сама Лидия Яковлевна, как и М. М. Бахтин, не любила так себя называть), Гинзбург — это целая научная школа. На ее книгах выросло не одно поколение исследователей русской словесности. Но, по горькой иронии судьбы, Л. Я. Гинзбург была лишена университетской кафедры и учеников (сказалось «опоязовское» прошлое, к которому в начале 50-х годов «присоединилось» начатое дело о «еврейском вредительстве в литературоведении») и всю жизнь жалела об этом («... ни один ленинградский вуз не пускал меня на порог. Меня запретили. По-настоящему, штатным доцентом я преподавала за свою жизнь три года — в Петрозаводске» [Цит. по: Крышук]). За свою

долгую творческую жизнь, которую даровала ей судьба, Гинзбург успела сделать многое. Достаточно назвать только одни наиболее значительные работы Лидии Яковлевны, чтобы стало понятно, какими разносторонними были ее интересы: «О лирике» (1964), «О психологической прозе» (1971; англ. пер. 1991), «О литературном герое» (1979), «О старом и новом» (1982), «Литература в поисках реальности» (1987), «Человек за письменным столом» (1989), «Претворение опыта» (1991), «Записные книжки» (1999), «Записные книжки. Воспоминания. Эссе» (2002), «Работы довоенного времени: Статьи. Рецензии. Монография» (2007), «Проходящие характеры: Проза военных лет. Записки блокадного человека» (2011; «Записки блокадного человека» были переведены на английский, французский, испанский, нидерландский, шведский языки).

Теперь уже само творчество Л. Я. Гинзбург, как литературоведческое, так и писательское, становится предметом научного осмысления. Внимание современных исследователей привлекает главным образом прозаическое наследие Гинзбург, ее так называемая

«промежуточная проза» [См., напр.: Зорин 2005; Баскирк ван 2006; Латынина 2011; Тесля 2012; Складов 2014 и др.]. Термин принадлежит самой Лидии Яковлевне, которым она обозначала прозу, относящуюся к некоему гибриднему жанру, «ускользающему» «от канонов и правил»: ему «издавна присуща экспериментальная смелость и широта, непринужденное и интимное отношение к читателю. Острая их диалектика — в сочетании этой свободы выражения с несвободой вымысла, ограниченного действительно бывшим» [Гинзбург 1977: 133]. К этой жанровой разновидности Гинзбург относил прозу П. А. Вяземского («Старая записная книжка», исследованию которой была посвящена ее первая серьезная работа 1929 г.), А. И. Герцена (его «Былое и думы»; монография 1957 г.). «Промежуточную прозу» Л. Я. Гинзбург исследовала как ученый («О психологической прозе»). Жанру «промежуточной прозы» она отдала дань и как писатель («Проходящие характеры: Проза военных лет. Записки блокадного человека»). Экзистенциальную тему своей «промежуточной прозы» Л. Я. Гинзбург определяла следующим образом: «как человек определённого исторического склада подсчитывает своё достояние перед лицом небытия» (запись 1973 г.). «Триумфальный путь перед лицом небытия», — замечает в этой связи С. Г. Бочаров [Бочаров]. Именно в «промежуточной прозе», по мнению Н. П. Крышук, состоялось «настоящее ее явление читателю, а вслед за ним настоящее, порой ажиотажное признание, сделавшее ее... фигурой культовой... в начале 70-х, то есть когда и автору было уже за семьдесят» [Крышук].

Это активное внимание к прозаическому наследию Л. Я. Гинзбург сегодня, кажется, порой заслоняет значимость сделанного ею как исследователем в области изучения как лирики вообще, так и русской лирики в частности (отметим, кстати, что и для самой Лидии Яковлевны исследование лирики постепенно уходило на второй план). А между тем никакое исследование лирической поэзии ни прежде, ни теперь невозможно «без оглядки» на труды Гинзбург.

Первые работы Л. Я. Гинзбург были посвящены именно лирике: «Из литературной истории Бенедиктова (Белинский и Бенедиктов)», 1927; «Опыт философской лирики (Веневитинов)», 1929; «Пушкин и Бенедиктов», 1936; «К постановке проблемы реализма в пушкинской литературе», 1936. В 1940 году выходит монография «Творческий путь Лермонтова», которую Лидия Яковлевна, как и книгу о Герцене (««Былое и думы» Герцена»), не любила («мучителен вид разраченной умственной силы»).

Монография «О лирике» (1964) писалась уже в другое время: вышла она в период так называемой «хрущевской оттепели». Однако ощущения полной свободы творчества, видимо, не было у Лидии Яковлевны и тогда, поскольку из текста книги по настоянию редакции была исключена глава о Мандельштаме («Поэтика ассоциаций»), которая вошла только во второе издание книги (1974). Во введении к книге Л. Я. Гинзбург так формулирует свою задачу: «рассмотреть в их исторической перспективе ряд проблем, живых для нашей литературной современности» [Гинзбург 1974: 5. Курсив наш. — С. Е.]. Объектом

научного рассмотрения становится вековой период в истории русской лирики — ее подлинно «золотой век» — от начала XIX века до начала XX (10-е годы). Принципиальной становится заявленная здесь же, во введении, позиция: сосредоточенность внимания на «узловых, переломных моментах» в истории лирики, когда она «привлекала внимание читателя и имела решающее значение в русском литературном процессе». Отсюда установка не на «медальонное» рассмотрение лирического творчества того или иного поэта (Пушкина, Лермонтова, Баратынского, Тютчева, Анненского, Блока, Мандельштама и т.д.), а стремление представить тот или иной период в истории лирики (в вершинном его выражении в творчестве названных поэтов) как нечто целостное и, в то же время, включенное в общий литературный процесс, обусловленное теми эстетическими задачами, которые возникали перед литературой. В этом выражаются особенности историзма как метода научного исследования Гинзбург, суть которого состоит в выявлении внутренних закономерностей литературного развития.

В ряду важнейших проблем Л. Я. Гинзбург выделяет следующие: проблема стиливой традиции русской поэзии начала века, воспитавшей Пушкина, определяемая исследователем как «предельная ответственность поэта за поэтическое слово», когда «должен быть осознан и взвешен малейший его смысловой оттенок» (глава «Школа гармонической точности») [Там же]; вопрос о «специфике поэтической мысли и способах ее выражения» (глава «Поэзия мысли», в которой речь идет не только о достижениях русской «поэзии мысли» — Баратынский, Тютчев, но и о неудачах, подстерегавших лирику на этом пути, — несостоявшаяся, по мнению Гинзбург, попытка создания философской лирики, предпринятая поэтами-любомудрами); проблема «специфики реалистического мышления в лирике», рассматриваемая на материале творчества позднего Пушкина («... именно специфика, — справедливо подчеркивает Гинзбург, — поскольку механическое перенесение с прозы на лирику признаков реализма — несостоятельно») [Там же: 6. Курсив автора. — С. Е.]. Проблема традиции в лирике в ее связи с утверждающимися новыми художественными принципами (их «вечным взаимодействием... живет эстетический акт») — одна из центральных в книге. Особенно актуальной она становится в разделах книги, посвященных поэзии конца XIX — начала XX вв. — Блоку, Анненскому, Мандельштаму (главы «Наследие и открытие», «Вещный мир», «Поэтика ассоциаций»).

Несколькими годами позже была предпринята еще одна, на этот раз коллективная (ИРЛИ) попытка осмысления истории русской поэзии (правда, в более широком масштабе — от «древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции» [История русской поэзии 1968-1969]. Надо ли говорить о том, что эстетический принцип, положенный Л. Я. Гинзбург в основу концепции истории русской лирики, соответствующий имманентным законам ее развития, оказался более продуктивным и перспективным, чем навязанный «свыше» авторам двухтомной «Истории русской поэзии» подход к ней «с марксистских позиций».

Одной из основных проблем книги «О лирике» стала *«проблема воплощения в лирике авторского сознания»*. Если учесть, что книга писалась в самом начале 60-х годов, когда общим местом в литературоведении было, во-первых, отождествление автора и его лирического субъекта (что не могло не сказаться на практике школьного преподавания), а, во-вторых, сведение всех возможных форм выражения авторского сознания (субъектных и внесубъектных) к одной лишь разновидности — лирическому герою как почти обязательной принадлежности лирической поэзии, то становится понятным, каким новаторским было предложенное Гинзбург понимание проблемы автора в лирике. Термином *лирический герой*, введенным Ю. Н. Тыняновым в статье 1921 года применительно к поэзии Блока [См.: Тынянов 1977: 118] («а не для того, чтобы привешивать этот термин к любому лирическому стихотворению»), по мнению Гинзбург, «несомненно злоупотребляли». «Под единую категорию лирического героя подводятся самые разные способы выражения авторского сознания, тем самым стирается их специфика, ускользает их познавательный смысл. В подлинной лирике всегда присутствует личность поэта, но говорить о лирическом герое имеет смысл тогда, когда она облекается устойчивыми чертами — биографическими, сюжетными» [Гинзбург 1974: 161, 155]. Иными словами, лирический герой — важная, но не единственная субъектная форма выражения авторского сознания в лирике. О лирическом герое можно говорить тогда, когда создается отчетливое ощущение «лирической личности» с единством стоящего за ней авторского сознания. Честь открытия такой «лирической личности» в русской лирике XIX века, полагает Гинзбург, принадлежит Лермонтову. И потому «в истории понимания личности, как оно складывалось в русской литературе первой половины века, — значение Лермонтова особое, ни с чем не соизмеримое»: «Лермонтов создал то, к чему тщетно стремились его романтические современники, — художественную структуру личности, лирической, и в то же время *реальной*, — хотя и не эмпирической личности» [Там же: 171. Курсив автора. — С. Е.].

Методологическую значимость теоретического подхода Л. Я. Гинзбург к рассмотрению проблемы выражения авторского сознания в лирике высоко оценил Б. О. Корман, который, к слову сказать, в эти же годы трудился над созданием своей теории автора (системно-субъектного метода в лирике), впервые наиболее полное выражение получившей в его книге «Лирика Н. А. Некрасова» [см.: Корман 1964]. Им же было замечено, что Гинзбург, помимо лирического героя, «характеризует и другой способ выражения авторского сознания, при котором поэт присутствует в своем творчестве как известный взгляд на действительность (призма, через которую преломляется мир), но не становится главным предметом изображения...» [Корман 1974: 228]. То есть, когда «лирический субъект может быть зашифрован — пейзажем, предметом, другими персонажами, эпизодом, диалогом, сценой, размышлениями...» [Гинзбург 1974: 54]. Речь идет уже о других, помимо лирического героя, субъектных и внесубъектных формах выражения авторского сознания в лирике. Возможность исследо-

ваний лирической поэзии в этом направлении, как видим, была задана книгой Гинзбург «О лирике».

Несомненное значение и сегодня имеют размышления Гинзбург о специфике *поэтического слова* и роли *контекста* в лирике, активное изучение которого начинается в 70-е годы, то есть тогда, когда Лидией Яковлевной уже было сформулировано представление о его природе. «Контекст — ключ к прочтению слова». Контекст может «сужать слово, выдвигая, динамизируя одни его признаки за счет других», и одновременно контекст может «расширять слово, наращивая на него пласты ассоциаций» [Там же: 10]. «Поэтические формулы, — сочувственно цитирует Гинзбург А. Н. Веселовского, — это нервные узлы, прикосновение к которым будит в нас ряды определенных образов», порождая вызванные этими образами ассоциации [Веселовский 1940: 376].

В связи с рассуждениями о специфике поэтического слова, которое «должно обладать несравненной силой воздействия» (а «эта сила длительно подготавливается, иногда наращивается многовековыми навыками восприятия поэзии»), Гинзбург говорит о значимости традиции в лирике: «Вне традиции не бывает искусства, но нет другого вида словесного искусства, в котором традиция была бы столь мощной, упорной, труднопреодолимой, как в лирике» [Гинзбург 1974: 11].

Рассмотрение теоретического вопроса о специфике «сгущенного» поэтического слова Л. Я. Гинзбург блестяще иллюстрирует размышлением над «эстетическим чудом претворения обыденного слова в слово поэтическое» в поздней реалистической лирике Пушкина, когда «традиционная символика... втягивает в свой круг» обыденное, «нестилевое» слово — «прозаизм», «как бы заражая его поэтичностью окружающей среды». («Или, наоборот, среди “прозаического” контекста, как напоминание, возникает традиционно поэтическое слово.») [Там же: 211, 212]. «Прозаизмы не прозаичны, — уточняет далее исследователь, — только их поэтичность не присвоена им заранее, она каждый раз с усилием создается заново, добывается из контекста» [Там же: 216]. Именно в возвращении «лирическому слову» «его предметного смысла» («тем самым поэту дано невиданно острое орудие для выражения насущной, современной мысли» [Там же: 221]) и состоял тот «реалистический переворот», который, по мнению Гинзбург, совершил Пушкин в лирике. И это (снова!) будет одна из первых попыток постановки сложнейшей проблемы *становления реализма в лирической поэзии*, которую будут решать потом уже другие исследователи [см., напр.: Сквозников 1975].

Мы были бы не правы, если бы не коснулись в статье и того, что в исследованиях Л. Я. Гинзбург, посвященных лирике, сегодня может быть оспорено. Речь идет о *концепции отмирания лирических жанров*, которую, вслед за своим учителем Б. М. Эйхенбаумом, разделяла Л. Я. Гинзбург.

Б. М. Эйхенбаум, воспринявший, как потом и другие ученые, отказ от жанровых норм классицизма как кризис жанрового мышления вообще, одним из первых (1924) заговорил об отмирании лирических жанров [см.: Эйхенбаум 1987: 162; Эйхенбаум 1940: 8]. Л. Я. Гинзбург в своих выводах была еще более

категорична. «Для Лермонтова... — пишет исследователь в работе 1940 года, — понятие жанра собственно уже не существует... Поэтический метод Лермонтова, с его предпосылкой творческого сознания, целостного и индивидуального, исключает жанровую систему, даже в тех крайне ослабленных формах, в каких она еще сохранилась в эпоху Лермонтова» [Гинзбург 1940: 99]. Затем в монографии «О лирике» Гинзбург обобщит: «С началом XIX века поэтика жанров сменяется, в сущности, поэтикой устойчивых стилей» [Гинзбург 1974: 24]. И, наконец, говоря о лермонтовской лирике, решительно сформулирует: «Окончательный отказ от жанровых принципов, даже в самой смягченной их форме», — «основная черта» «поэтической системы» Лермонтова [Там же: 164].

Идеи Б. М. Эйхенбаума и Л. Я. Гинзбург о кризисе жанрового мышления в лирике были усвоены и развиты последующим литературоведением, дожив до наших дней. Так, например, в одной из работ читаем: «При Лермонтове только завершился распад системы лирических жанров, столь бурно шедший при Пушкине... <...> Если Пушкин в начале жизни садился писать не лирическое стихотворение, а стихотворение такого-то жанра, и потом всю жизнь отучался от этого подхода, то Лермонтов в зрелые свои годы писал лирические стихотворения, причем приметыв жанров его уже не беспокоили» [Баевский 1994: 151-152; см. также: Проскурин 1999: 56, 218; Сквозников 2003: 418-419 и др.]. Но уже в 90-е и последующие годы идея атрофии жанров в лирической поэзии была поставлена под сомнение в ряде исследований, в которых убедительно доказывается, что жанровое мышление есть онтологическое свойство художественного сознания, а потому не может быть отменено [см. об этом подробнее: Ермоленко 2008: 34-44].

Но и несогласие с таким крупным ученым, каким была Л. Я. Гинзбург, может быть в высшей степени плодотворным, активизируя исследовательскую мысль. «Чем глубже и неопровержимее открытия, тем больше в них перспектив, то есть задач нерешенных» [Крышук]. Не только освоение совершенных Л. Я. Гинзбург открытий, но и размышления над вопросами и задачами, поставленными ею или вытекающими из ее исследований, продолжают оказывать несомненное плодотворное воздействие на современное литературоведение, стимулируют дальнейшие научные поиски.

ЛИТЕРАТУРА

- Баевский В. С. История русской поэзии : 1730-1980 гг. Комpendиум. — 2-е изд., испр. и доп. — Смоленск : Русич, 1994. — 302 с.
- Баскирк ван Э. «Самоотстранение» как этический и эстетический принцип в прозе. Л. Я. Гинзбург // Новое литературное обозрение. — 2006. — № 81. — С. 261–281.
- Бочаров С. Г. Вспоминая Лидию Яковлевну [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.nnre.ru/jazykoznanie/filologicheskie_syuzhety/p6.php (дата обращения: 20.03.2016).
- Веселовский А. Н. Историческая поэтика. — Л. : Худож. лит., 1940. — 649 с.
- Гинзбург Л. Я. О лирике. — 2 изд., доп. — Л. : Сов. писатель, 1974. — 408 с.
- Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. — Л. : Худож. лит., 1977. — 443 с.

Ермоленко С. И. К теории лирического жанра // Семантическая поэтика русской литературы. К юбилею профессора Наума Лазаревича Лейдермана. Сб. науч. тр. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2008. — С. 30–44.

Зорин А. Л. Л. Я. Гинзбург и гуманитарная мысль XX века // Новое литературное обозрение. — 2005. — № 76. — С. 45–68.

История русской поэзии : в 2 т. — Л. : Наука, 1968-1969. — Т. 1. 1968. — 560 с. — Т. 2. 1969. — 460 с.

Корман Б. О. Лирика Н. А. Некрасова. — Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1964. — 390 с.

Корман Б. О. История и теория в книге о лирике [рец.: Гинзбург Л. О лирике. 2 изд., доп. Л. : Сов. писатель, 1974] // Проблема автора в художественной литературе / Удмурт. гос. ун-т. — Ижевск, 1974. — Вып. 1. — С. 225–230.

Крышук Н. Лидия Гинзбург : человек за письменным столом [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200305921> (дата обращения: 20.03.2016).

Латынина А. «Человеку может надоест все, кроме творчества...». Первое научное издание прозы Лидии Гинзбург [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novy_i_mi/2011/4/la7-pr.html (дата обращения: 20.03.2016).

Проскурин О. А. Поэзия Пушкина, или Подвижный палимпсест. — М. : Новое литературное обозрение, 1999. — 438 с.

Сквозников В. Д. Реализм лирической поэзии : становление реализма в русской лирике. — М. : Наука, 1975. — 368 с.

Сквозников В. Д. Лирический род литературы // Теория литературы. — М. : ИМЛИ РАН, 2003. — Т. 3. Роды и жанры (основные проблемы в теоретическом освещении). — С. 394–420.

Скляр О. Н. «Мысль, описавшая круг» Лидии Гинзбург как художественно-философское исследование // Вестник ПСТГУ. Сер. 3 : Филология. — 2014. — Вып. 4 (39). — С. 46–66.

Тесля А. Беспощадно зрячая : [Рец. на кн.: Гинзбург Л. Я. Проходящие характеры. М., 2011] // Новое литературное обозрение. — 2012. — № 114. — С. 354–362.

Тынянов Ю. Н. Блок // Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. — М. : Наука, 1977. — С. 118–123.

Эйхенбаум Б. Литературная позиция Лермонтова // Литературное наследство. — М. : Изд-во АН СССР, 1941. — Т. 43–44. М. Ю. Лермонтов. I. — С. 3–82.

Эйхенбаум Б. М. Лермонтов : Опыт историко-литературной оценки // Эйхенбаум Б. М. О литературе : Работы разных лет. — М. : Сов. писатель, 1987. — С. 140–286.

REFERENCES

- Baevskij V. S. Istorija ruskoj poezii : 1730-1980 gg. Compendium. — 2-e izd., ispr. i dop. — Smolensk : Rusich, 1994. — 302 s.
- Baskirk van Je. «Samootstranenie» kak jeticheskij i jesteticheskij princip v proze. L. Ja. Ginzburg // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2006. — № 81. — S. 261–281.
- Bocharov S. G. Vspominaja Lidiju Jakovlevnu [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://www.nnre.ru/jazykoznanie/filologicheskie_syuzhety/p6.php (data obrashhenija: 20.03.2016).
- Veselovskij A. N. Istoricheskaja pojetika. — L. : Hudozh. lit., 1940. — 649 s.
- Ginzburg L. Ja. O lirike. — 2 izd., dop. — L. : Sov. pisatel', 1974. — 408 s.
- Ginzburg L. Ja. O psihologicheskoj proze. — L. : Hudozh. lit., 1977. — 443 s.
- Ermolenko S. I. K teorii liricheskogo zhanra // Semanticheskaja pojetika ruskoj literatury. K jubileju professora Nauma Lazarevicha Lejdermana. Sb. nauch. tr. — Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t, 2008. — S. 30–44.

Zorin A. L. L. Ja. Ginzburg i gumanitarnaja mysl' XX veka // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2005. — № 76. — S. 45–68.

Istorija russkoj poezii : v 2 t. — L. : Nauka, 1968–1969. — T. 1. 1968. — 560 s. — T. 2. 1969. — 460 s.

Korman B. O. Lirika N. A. Nekrasova. — Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 1964. — 390 s.

Korman B. O. Istorija i teorija v knige o lirike [rec.: Ginzburg L. O lirike. 2 izd., dop. L. : Sov. pisatel', 1974] // Problema avtora v hudozhestvennoj literature / Udmurt. gos. un-t. Izhevsk, 1974. — Vyp. 1. — S. 225–230.

Kryshhuk N. Lidija Ginzburg : chelovek za pis'mennym stolom [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200305921> (data obrashhenija: 20.03.2016).

Latynina A. «Cheloveku mozhet nadoest' vse, krome tvorчества...». Pervoe nauchnoe izdanie prozy Lidii Ginzburg [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2011/4/la7-pr.html (data obrashhenija: 20.03.2016).

Proskurin O. A. Pojezija Pushkina, ili Podvizhnyj palimpsest. — M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. — 438 s.

Skvoznikov V. D. Realizm liricheskoi poezii : stanovlenie realizma v russkoj lirike. — M. : Nauka, 1975. — 368 s.

Skvoznikov V. D. Liricheskij rod literatury // Teorija literatury. — M. : IMLI RAN, 2003. — T. 3. Rody i zhanry (osnovnye problemy v teoreticheskom osveshhenii). — S. 394–420.

Sklyarov O. N. «Mysl', opisavshaja krug» Lidii Ginzburg kak hudozhestvenno-filosofskoe issledovanie // Vestnik PSTGU. Ser. 3: Filologija. — 2014. — Vyp. 4 (39). — S. 46–66.

Teslja A. Besposhadno zryachaja : [Rec. na kn.: Ginzburg L. Ja. Prohodjashhie haraktery. M., 2011] // Novoe literaturnoe obozrenie. — 2012. — № 114. — S. 354–362.

Tynjanov Ju. N. Blok // Tynjanov Ju. N. Pojetika. Istorija literatury. Kino. — M. : Nauka, 1977. — S. 118–123.

Jejhenbaum B. Literaturnaja pozicija Lermontova // Literaturnoe nasledstvo. — M. : Izd-vo AN SSSR, 1941. — T. 43–44. M. Ju. Lermontov. I. — S. 3–82.

Jejhenbaum B. M. Lermontov : Opyt istoriko-literaturnoj ocenki // Jejhenbaum B. M. O literature : Raboty raznyh let. — M. : Sov. pisatel', 1987. — S. 140–286.

Данные об авторе

Светлана Ивановна Ермоленко — доктор филологических наук, профессор кафедры литературы и методики ее преподавания, Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Адрес: 620017, Россия, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26.

E-mail: ermolenko-1@mail.ru.

About the author

Svetlana Ivanovna Yermolenko is a Doctor of Philology, Professor of the Department of Literature and Methods of Teaching, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).